

- Конечно! Мы не можем оставить этих бедных людей хаттам! - Палпатин поспешил добавить.

- Примите мою благодарность, сенатор, - коротко кивнул Скайуокер, пряча свое лицо и возможную улыбку от камеры. - У нас будет приблизительная оценка того, сколько людей потребуется эвакуировать, когда мы обеспечим безопасность в Бестине. В связи с этим, я отправлю команды слайсеров и разных специалистов во дворец Джаббы. Они предоставят нам информацию о его преступной империи и любые действенные разведданные как о хаттах, так и о сепаратистах, которые у него могли быть.

- Это разумное мышление, генерал Скайуокер. Я буду признателен за любые рычаги, которые вы сможете дать нам против хаттов. В ближайшее время мы вступим с ними в переговоры, пытаясь решить вопрос о свободном прохождении через их пространство. - Палпатин решительно вступил в разговор. Он был приятно удивлен сохраняющейся компетентностью своего будущего Ученика. Они собирались вместе совершать великие дела!

- Я сделаю все возможное, чтобы собрать полезную информацию. На Татуине есть еще несколько поселений хаттов, которые мы атакуем после того, как закрепим Бестин в качестве плацдарма. На какое подкрепление мы можем рассчитывать?

- Элементы Одиннадцатой Основной армии с приданным космическим эскортом достигнут Татуина в ближайшие двадцать четыре стандартных часа. - Сказал адмирал Коберн. - Вы также можете получить подкрепление за счет подразделений, отступающих перед лицом подавляющих атак сепаратистов.

- Я буду признателен за любое подкрепление. Хотя население Татуина в целом невелико, оно разбросано по всей планете. Мне не хватает людей и ресурсов, чтобы должным образом обезопасить Татуин и в то же время нейтрализовать местное сопротивление. - Скайуокер объяснил.

- Посылать больше войск для развращения Скайуокера - ошибка. - Винду не мог сдержаться.

- Даже если мы не подкрепим его из Ядра, несколько выживших подразделений с Внешнего Кольца вернутся на его позиции в течение следующих нескольких дней. - Адмирал Коберн указал на это. - Я должен отметить, что в настоящее время генерал Скайуокер все еще не нарушал ни каких военных правил.

- Как человек, обученный Силе и перешедший на Темную Сторону, это слабое утешение. - Винду продолжал: - Он уже развращает и падавана Тано. Та бойня, о которой он только что признался - всего лишь предзнаменование грядущего.

- Это будет зависеть от тактической ситуации и моих приказов. - Скайуокер спокойно возразил.

- Я рад это слышать, генерал Скайуокер. - Палпатин ясно изложил свою позицию. Скайуокер,

обладающий таким большим контролем так скоро после той резни тем утром, многое рассказало Сидиусу. Сам факт того, что он мог поддерживать спокойствие перед лицом "горячего воздуха" Винду, был еще более впечатляющим. Энакин становился всем, на что надеялся Сидиус и даже больше.

- Вы совершаете ошибку, канцлер! Нам нужно доставить их двоих в целости и сохранности в Храм Джедаев. Только мы можем сдержать их там и не допустить, чтобы они причинили еще больше смертей и страданий. Мы все пожалеем, что сделали что-то меньшее!

- Генерал Винду, я считаю, что в вашем вкладе больше нет необходимости. Это становится контрпродуктивным. - С сожалением объявил Палпатин. - Я надеюсь, что в следующий раз, когда мы встретимся, вы будете меньше злиться из-за сложившейся ситуации. - Он легонько ткнул словами джедая и прервал его разговор.

Изображение Мастера-джедая погасло, но не раньше, чем он показал свое ошеломленное неверие в то, что его "уволили" таким образом.

- Теперь мы можем продолжить, ведя себя как взрослые, не так ли? - Палпатин вздохнул. - Я ожидал большего от наших друзей-джедаев. Похоже, у них нет иммунитета к стрессу от войны. - Конечно он немного солгал. Джедаи вели себя точно так же, как окаменелые дураки, которыми они и были и этого следовало ожидать.

И Коберн, и Энакин кивнули с почти одинаковыми выражениями на лицах – они не сожалели о том, что Винду больше не вмешивался. Только Амидала чувствовала себя неудобно из-за такого поворота событий.

- Я боюсь, что это так, канцлер. Как вы могли заметить, мой падаван прямо здесь и она не бредящая сумасшедшая. Поздоровоешся, Шпилька?

Изображение Скайуокера задрожало и расплылось, прежде чем стабилизироваться.

- Учитель! Смотри, куда едешь! - Воскликнул молодой, раздраженный голос.

- Здесь не о чем беспокоиться! Я научился пилотировать над такими дюнами, когда мне было ещё шесть лет!

- Это совсем не обнадеживает!

Коберн в замешательстве посмотрел на Палпатина, который просто кивнул Амидале, которая, в свою очередь, поморщилась.

- Он был опытным пилотом-гонщиком в девять лет, когда я впервые встретила его на Татуине, - неохотно признала сенатор. - Он должен был где-то научиться водить транспорт.

- Похоже, с молодым падаваном генерала Скайуокера все в порядке. - Задумчиво заключил Палпатин вслух.

- Мы в полном порядке, насколько это возможно, учитывая обстоятельства. Есть ли изменения в наших приказах, сэр? - Спросил Скайуокер.

- Ваши приказы остаются в силе, генерал Скайуокер. Обезопасьте Татуин и лишите хаттов экономических активов. Мы будем использовать ваши действия в качестве рычага давления на переговорах. - Палпатин позаботился о том, чтобы у его будущего Ученика было некоторое время, чтобы привести своего Аколита в достаточно хорошее психическое состояние, чтобы пройти проверку.

- Это ваш выбор, канцлер. - Адмирал Коберн отметил. - Политические аспекты конфликта находятся под вашей эгидой и эгидой Сената, оставляю это все на вас.

- Все так, адмирал. Хорошо. - Палпатин кивнул и Коберн отключил передачу со своей стороны.

- Энакин, что ты сделал на этот раз?! - Падме не теряла времени даром, требуя ответов.

- Именно то, что я вам всем говорил! Джабба не был заинтересован в заключении сделки с нами. Он резонно указал, что сепаратисты могут предложить хаттам больше, чем было бы политически приемлемо для Республики. Просто чтобы подчеркнуть, этот слизняк бросил своего личного раба - ровесника Тогруты Асоки, своему любимцу Ранкору как корм, а затем почти потребовал, чтобы я оставил Шпильку на его "нежную" милость, чтобы я мог спасти свою шкуру! - Воскликнул Скайуокер. - И это будет примером, то что мы сделали с этим криффингом-слизняком и его приспешниками, для других!

Оценка Палпатина о Скайуокере поднялась еще на одну ступеньку. Судя по тому, что он пережил ранее утром, все произошло более или менее так, как только что сказал Скайуокер, с определенной точки зрения. Он лгал и обманывал достаточно хорошо, чтобы пройти проверку в Сенате, но в наши дни это не было особенно высокой планкой...

- Это правда, что он бросил тогда эту девушку на растерзание! - Голос маленького Аколита дрогнул.

Сидиус мог ощутить отголосок ее беспокойных эмоций даже через голонет. Ее гнев и страдание были восхитительны.

- Хотя это и трагично, я понимаю, мой юный друг. - Палпатин изобразил своего лучшего дедушку. - Иногда о некоторых просто невозможно рассуждать как о цивилизованных.

- Ох, Энакин... - Амидала вздохнула. - Я сожалею о том, что вам двоим пришлось испытать и сделать.

- Я тоже сожалею, сенатор. - Энакин восторгнулся. Его голос звучал искренне, что было впечатляюще, учитывая, что Сидиус знал, как весело было мальчику этим утром.

Часть 2

Зал Совета.

Храм Джедаев.

Корускант

Времена менялись и джедаи были плохо подготовлены к этому.

Мейс Винду уставился в пространство, где только что стояло несколько голограмм, ошеломленный небрежным отказом канцлера. Это был пугающе невыносимый поворот событий. На сколько кто-либо мог помнить, через войны и временные поражения Орден Джедаев и Республика шли рука об руку уже целую вечность. Правительство Республики всегда было союзником Ордена Джедаев, поддерживая их. Все это время джедаи защищали Республику как от внутренних, так и от внешних врагов, делая все возможное, чтобы сохранить мир.

На протяжении веков, начиная с Реформации, джедаи мудро отступали от беспорядка, который был галактической политикой, помогая Канцлеру или Сенату только по просьбе. Таким образом, Орден мог сосредоточиться на том, что было важно.

- Это беспокоит больше всего, - пробормотал мастер Йода. Его уши опустились и он уставился вдаль с отсутствующим выражением в прищуренных глазах.

- Не считайте за неуважение, мастер Кун, но теперь у нас есть официальное подтверждение вашего видения. - Голографическое изображение мастера Мунди с сожалением опустило свою большую голову. - Мне грустно говорить, но я не хотел верить, что то, что вы предвидели, уже произошло.

- Мы потеряли двух наших лучших на Темной Стороне и война только началась. - Мейс кратко изложил ситуацию, в то время как его лицо приняло серьезное выражение. - Теперь мы должны взглянуть правде в глаза, что другие могут последовать за ними, если мы не будем осторожны. Если мы позволим Скайуокеру и Тану пользоваться их устройствами до тех пор, пока обычным людям не станет очевидно, как глубоко они пали, то мы можем столкнуться с катастрофой.

Завеса Темной Стороны была тяжелее, чем когда-либо, окутывая будущее, как никогда прежде. Все, что джедаи могли понять, это то, что действительно было очень темно. Несколько джедаев пали на Джеонозисе, еще больше погибло в бою в последующие дни. Теперь два джедая перешли на Темную Сторону, что было неизмеримо хуже.

- Это снова Реван! Скайуокер следует по стопам этого сумасшедшего, а также тащит своего Падавана на Темную Сторону. Нет, это еще хуже! Реван пал поздно во время Мандалорских войн. Этот конфликт только начинается. Если мы не сдержим Скайуокера, ущерб, который он может нанести, будет кошмарным топливом на века вперед! - Винду продолжил.

Пло Кун поднял голову с того места, где он сидел, сгорбившись, почти рухнув со своего места.

- Я должен с сожалением согласиться. Мы потеряли Асоку из-за Тьмы из-за нашей гордыни. Мы послали ее туда, наивно полагая, что ответственность и стабильность могут помочь Скайуокеру! - Слова Мастера-джедая прозвучали горько и с оттенком боли. - Мы должны положить конец этому безумию, прежде чем они смогут утащить еще одного многообещающего джедая на темный путь.

- Поддержку и дружбу канцлера мы теряем. Опасен путь, по которому идем мы. - Усталый голос Йоды привлек всеобщее внимание. - Должны мы быть осторожны. Все темнеет дни становятся.

- Конечно, мы идем опасными путями! Мы только что потеряли Избранного! - Мейс огрызнулся, затем взял себя в руки и пробормотал извинения. - Недавние события были крайне печальными.

Винду откинулся на спинку стула с высокой спинкой и заставил себя расслабиться. Эмоции накалялись не по-джедайски и это было последнее, в чем сейчас нуждалась эта встреча.